

Чэнь Цзябай свалился с простудой.

Вчера весь вечер в холодном поту, потом перепуг до полусмерти, ночью спал голым — к обеду простуда разыгралась не на шутку.

— Прошу прощения, ребята, беру выходной.

[Ой-ой, стример, сходи-ка ты к кому-нибудь, пусть нечисть снимут.]

[Мы не суеверные, но...]

[Да, жутковато. Я пересмотрел запись — мурашки.]

Чэнь Цзябай слабо улыбнулся:

— Не переживайте, просто вчера пропотел, а потом продуло зимним ветром — вот и простуда.

[Бедненький, погладить по головке!]

[Стример — настоящий мужик, хочу от тебя ребёнка.]

[Больной Сяо Бай выглядит так... хочу!]

Чэнь Цзябай глянул на количество зрителей — аудитория, на удивление, держалась стабильно, в районе пятидесяти-шестидесяти тысяч.

За вчерашний вечер он набрал как минимум шестьдесят-семьдесят тысяч новых подписчиков, и хотя подарки из основной трансляции ему не достались, в личном эфире он собрал больше тридцати тысяч — почти сорок тысяч юаней подарками.

За вычетом комиссии платформы на руки выходило около двадцати тысяч.

Это был его самый крупный заработок за всё время — за следующий семестр можно было не волноваться ни об оплате учёбы, ни о жизни.

Поболтав ещё немного, он собрался заканчивать эфир.

И вот, когда он уже собирался попрощаться, в чате вдруг проплыла фраза:

[Стример, а нефритовый кулон у тебя на полке сзади — это вчерашний артефакт?]

[Сяо Бай, ты его ещё хранишь?]

[Наверное, на память.]

[Сяо Бай, ну и смельчак вы...]

Шея у Чэнь Цзябая снова одеревенела, кровь в жилах мгновенно остыла.

Он хотел сделать глубокий вдох, но нос был заложен наглухо — задохнулся, начал дышать ртом, всё чаще и чаще.

Медленно повернул голову.

Увидел — и чуть не перестал дышать.

На книжной полке за его спиной лежал тот самый нефритовый кулон. Тот самый, который он вчера решительным броском отправил в мусорный бак.

Вспомнив вчерашние слова Дикого Кота, Чэнь Цзябай почувствовал, как горло сжалось, и закашлялся.

— Кхе-кхе-кхе, простите, ребята, горло тоже побаливает.

— Этот кулон Рыба-гэ велел оставить на память.

[Эй, Сяо Бай, если тебе плохо — не стримь, отдохни денёк, жалко тебя.]

Чэнь Цзябай кивнул:

— В таком состоянии и правда не до стрима. Ребята, я отключаюсь. Если что — пишите мне на личном форуме!

Помахал рукой и закрыл ноутбук.

Собравшись с духом, он повернулся к нефритовому кулону, мирно покоившемуся на полке.

Все волоски на теле встали дыбом. Если вчера ему не приснилось, кулон должен был быть в

мусорном баке, и к утру его уже увёз мусоровоз. А он тихонько лежал на полке.

Словно ни в чём не виноватый маленький кулончик...

Лицо скривилось, внутри всё тоже скрутилось. Чэнь Цзябай резко вскочил и схватил кулон.

Тот был по-прежнему ледяным, но самому Чэнь Цзябаю было ещё холоднее...

Рядом — окно. Он приоткрыл створку и, не раздумывая ни секунды, швырнул кулон наружу.

Красивая парабола. За его домом — недостроенный парк, пока заросший бурьяном, так что попасть в кого-то было невозможно.

Швырнув, он с хлопком захлопнул окно.

Из-за простуды голова была тяжёлой, мысли ворочались медленно. Избавившись от кулона, он почувствовал, будто камень с души упал.

Проглотив две таблетки, он через пятнадцать минут, когда лекарство ударило в голову, снова повалился на диван и уснул.

— Алло, Сяо Бай, тебе лучше?

Ближе к пяти вечера позвонил Тяньмин. Чэнь Цзябай проснулся от глубокого сна, голос хриплый.

— Только что выпил лекарство, уже намного лучше.

— Я приеду в город S только завтра, сейчас не смогу заехать.

— Ничего, ерунда, быстро поправлюсь.

— Угу... тогда завтра...

— Во рту всё пресное, тоже хочу чего-нибудь вкусного. Договор в силе.

— Отлично, до встречи.

Телефон зарядился на все сто. Чэнь Цзябай выдернул зарядку и развалился на диване смотреть сериал.

Американский. У американских сериалов есть одна особенность: чуть что — целуются, через день — кувыркаются в постели.

— О.

Чэнь Цзябай нажал паузу. Кадр застыл на моменте, где главный герой целует героиню в шею. Он пригляделся — на шее героини, кажется, остался красный след...

Он мгновенно вспомнил то, что увидел утром у себя.

Неужели... это...?

Чэнь Цзябай облизнул губы, переключил камеру на селфи, сфотографировал след на плече, обрезал скриншот, оставив только фрагмент.

Подумал — и не знал, кому отправить. Как ни крути, у него не было ни одного по-настоящему близкого друга, с которым можно было бы поговорить.

Он был оптимистом, но не любил общаться и не любил гулять — предпочитал сидеть дома.

В университете ситуация была ещё сложнее: кругом одни арт-безумцы, а он, студент чистого искусства, — тем более. Страсть однокурсников к масляной живописи, их фанатичная преданность специальности неизбежно создавали барьеры в общении.

Даже профессиональные дискуссии неизменно заканчивались ссорами.

Так что Чэнь Цзябай — двоечник, попавший на специальность по переводу, — был обречён не найти друзей-отличников.

Тем более что из-за дороговизны общежития он там не жил и болтался на обочине университетской жизни.

Эту квартиру он снял ради стримов — прежняя каморка была совсем не фотогенична, и он, стиснув зубы, решил на переезд в квартиру побольше.

Теперь тут было очень уютно, и обратно он точно не хотел...

Он посмотрел на фотографию следа — по ней вообще ничего нельзя было понять, тем более по

одному фрагменту. Не говоря уже о том, чтобы кто-то смог это «расшифровать».

Тогда он открыл другой форум и анонимно создал пост.

«СРОЧНО! На теле появились непонятные следы — неужели укус насекомого?»

[Изображение]

Автор поста проснулся утром с красными следами на шее и плечах. Боится, что укусил какой-то ядовитый жук, поэтому просит всезнающих форумчан помочь!

Не чешется, не болит, но следы очень заметные. Боюсь, что расползутся!

Отправив пост, Чэнь Цзябай швырнул телефон в сторону. Живот урчал от голода. Под одеялом он пропотел так, что был весь мокрый, но мыться было нельзя. Он встал и пошёл на кухню заварить лапшу быстрого приготовления.

Обычно он предпочитал варить нормальную, но сейчас голова ещё кружилась — лень было включать плиту.

Доев лапшу и кое-как обтёршись влажным полотенцем, он снова взял телефон и обновил пост. К его удивлению, набралось уже больше семидесяти комментариев. Неужели и правда ядовитый жук?

Открыв, он обомлел от неловкости...

Комментарий 1: [Ты что, дурак...?]

Комментарий 2: [Автор, ты серьёзно или прикалываешься?]

Комментарий 3: [Засос. Диагноз окончательный.]

Комментарий 4: [Хвастуны долго не живут!]

...

Комментарий 69: [Автор что, не в курсе, что его поцеловали? И засос поставили? Тут явно что-то нечисто...]

Комментарий 70: [Ёпт, коммент выше попал в точку. Жуть, если подумать.]

Чэнь Цзябай: ...

Автор — комментарий 69: Невозможно, дома никого нет...

Стоило ему ответить, как тут же посыпались реплаи.

[Дома никого? Жуть!]

[Неужели ночью кто-то вломился?]

[Ёпт, воры теперь ещё и целуют хозяев?]

[Вы все наивно мыслите. Неужели я один подумал о некоем...]

Ответ: [Призраке-извращенце?]

«Да твою ж мать...»

Чэнь Цзябай от последнего комментария выругался вслух.

Призрак-извращенец?

И этот призрак ночью его целовал?

Неужели женщина-призрак?

Облизнув губы, Чэнь Цзябай представил: белое платье, длинные чёрные прямые волосы, нет лица... а, раз есть рот, значит, лицо точно есть.

...

[Автор, подумай хорошенько — может, ненароком притащил нечисть?]

Ответ: [+1]

Автор: [Не пугайте меня, я думаю, это укусы насекомого...]

[На крапивницу не похоже — острая крапивница проходит за час-два. Укус насекомого обязательно оставил бы прокол, обычно с гнойничком, чесался бы или болел. Автор, ради бога,

не вздумай идти с этим к врачу — засмеёт.]

Автор: [Живу один, пару дней назад ездил в горы, поэтому и думаю — насекомое.]

Пользователь с ником «Летучий Жучок», отличавшийся особой активностью, тут же ответил: [Так может, автор, ты из гор что-то притащил? Судя по следу, с вероятностью девяносто процентов это засос...]

[Внезапное возбуждение! Призрак-извращенец! И засос! Автор — М или Ж?]

[Выше +1, дико интересно...]

[Судя по тону, автор — парень. Значит, женщина-призрак-извращенка?]

[А может, призрак-извращенец мужского пола...]

Дочитав до конца, Чэнь Цзябай решительно закрыл пост и удалил приложение форума.

Ага, призрак-извращенец, призрак-мужчина...

Ты ещё скажи, что призраки тоже в гей-отношениях состоят!

За окном снова темнело. Чэнь Цзябай, конечно, не хотел ночевать один, но простуда разыгралась — жар не спадал.

Хотя после того, как он пропотел, стало заметно лучше, сил куда-то ехать у него не было абсолютно.

Когда человек болеет, многие ощущения притупляются. Страх, который в нормальном состоянии был бы невыносим, сейчас отступил на второй план из-за тяжёлой головы.

Обняв большую подушку, он сел на диван. Спать в кровати сегодня он опять не собирался.

Потрогал лоб — после таблеток жар, кажется, так и не спал.

Завтра встреча, так что лучше сидеть дома.

Послезавтра ещё пары. Прикинув расписание, он притащил два одеяла на диван — решил за ночь пропотеть как следует.

Хоть он и был трусоват, в определённые моменты отличался завидной толстокожестью.

Заказал доставку — тушёный куриный суп. В этом заведении варили на старом бульоне, каждый день свежий. Куриное мясо нежное, но не разваренное, с лекарственными травами. Порция — сто восемь юаней. Вкусно, но дороговато.

Сейчас, с его-то «крупным кушем», можно было и шикануть.

Раньше Чэнь Цзябай заказывал этот суп в качестве награды для себя — обычно ещё с гарниром и рисом, — но сегодня аппетита не было, так что просто суп с мясом тоже сойдёт.

Поедая суп, он открыл свой стримерский форум и обнаружил, что все обсуждают вчерашний стрим.

[Сяо Бай сегодня заболел — неужели подхватил дурную энергию...]

[Не шутки это. Может, пусть к даосу сходит?]

[Я пересмотрел запись — чуть не помер. Сяо Бай что, реально такой смелый?]

[На форуме есть пост с разбором всех паранормальных явлений со вчерашнего стрима. У Сяо Бая их больше всего...]

[Каких?]

[Следы, закрытые ворота, тень за спиной, а самое жуткое — он наступил на тринадцать могил!]

[Ёпт...]

Чэнь Цзябай, прочитав это, замер — и тут же вспомнил: Чжоу Ханьчжэ.

Холод поднялся от самых ступней.

Он читал дальше.

[Ёпт, он наступил на столько могил — если за ним никто не увязался, это было бы странно.]

[Он, похоже, все могилы в том районе потоптал.]

Палец Чэнь Цзябая дрогнул на экране. Тринадцать, чёрт возьми. Выходит, он наступил на могилу Чжоу Ханьчжэ тринадцать раз?!

Но разве кладбище не заброшенное? Неужели кого-то не перенесли?

Чэнь Цзябай лихорадочно забил в поисковик данные об этом кладбище.

«Основано 28 лет назад.»

«Причина переноса неизвестна, записей нет.»

«Все зарегистрированные захоронения перенесены.»

«Перенесены на кладбище „Хэмин“ города S, адрес: Южный пригород, шоссе Хуаюань, 2210.»

Все перенесены.

Чэнь Цзябай немного успокоился. Значит, он не наступал на чьи-то реальные могилы.

Допив куриный суп, он почувствовал себя значительно лучше. Не в силах удержать руки от форума, он заново скачал удалённое приложение.

[Автор жив?]

[Мне кажется, призрак-извращенец уже выжал из автора все соки.]

Автор: [Со мной всё отлично, ничего странного не происходит. Это точно укус насекомого. Тема закрыта.]

Едва он отправил это сообщение, как тут же получил личку.

От того самого активного пользователя — «Летучий Жучок».

Летучий Жучок: [Автор, не относись к этому легкомысленно! Очень вероятно, что это нечисть. Советую найти кого-нибудь для изгнания злых сил!]

Прочитав сообщение, Чэнь Цзябай не стал отвечать. Он не то чтобы сильно верил в призраков — просто боялся темноты и всяких странных вещей. Больше всего пугала неизвестность во тьме, из которой вдруг может выскочить что-то ужасное.

А в реальное существование призраков он верил наполовину.

Палец Чэнь Цзябая завис над кнопкой «Удалить». Подумав, он так и не удалил.

По телевизору шло «В мире животных». На экране — африканская саванна, несущийся лев вот-вот настигнет газель Томсона.

Маленькая газель дёрнула ножками в страшной пасти — и испустила дух.

Сцена была кровавой. Чэнь Цзябай, натура мягкая, поморщился и переключил канал.

Попал на городскую мелодраму. Только собрался лечь и посмотреть спокойно, как экран вдруг мигнул — и снова «В мире животных».

Чэнь Цзябай: ...

Подумав, что телевизор барахлит, он нажал ещё раз. Переключил на мелодраму — не прошло и секунды, как снова отбросило обратно.

Сцена уже сменилась: вместо поедания газели — совсем другой кадр.

Мягкий, бархатный баритон диктора произнёс: «Наступила весна — сезон, когда животные приступают к спар...»

«...»

Спаривайся ты с призраком, блин!

<http://bllate.org/book/22506/2380898>